

Р. П. Попова, С. А. Сажина, Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). Монография, Сыктывкар 2014. 272 с.

Диалекты коми языка, как и любого другого, — это ценный источник обогащения литературного языка, исследования его истории и истории народа в целом. Коми-зырянские территориально-языковые разновидности достаточно подробно исследованы и описаны, что дает возможность изучать диалекты в сравнительном плане.

Логичным продолжением и обобщением исследований коми-зырянских территориально-языковых разновидностей стала монография Р. П. Поповой и С. А. Сажиной, в которой анализируются фонетика и морфология коми-зырянских диалектов в сравнительном аспекте: последовательно рассмотрены системы вокализма и консонантизма, специфика грамматических категорий, тенденции распространения диалектных фонетических и морфологических явлений. Актуальность работы несомненна и выражается в необходимости теоретического осмысления, систематизации и обобщения огромного материала, накопленного за всю историю изучения коми-зырянских диалектов.

Монография состоит из предисловия, введения, основной части, состоящей из двух глав «Фонетика» и «Морфология», заключения, списка литературы и приложения в виде таблиц словоизменения существительных и местоимений.

Введение состоит из двух разделов. Первый «Коми-зырянское диалектное пространство» посвящен краткому описанию диалектов с точки зрения территориального расположения и распространения, подчеркнута сходство с другими коми территориально-языковыми разновидностями. Здесь же указаны наиболее общие дифференцирующие признаки коми-зырянских диалектов. Во втором разделе «Краткая история изучения коми-зырянских диалектов» рассмотрены эта-

пы развития коми диалектологии: подготовительный характеризуется преимущественно текстовыми и лексическими публикациями, первый связан с началом планомерного фронтального изучения диалектов, второй — целенаправленное исследование коми диалектов. В 1960—1970-е годы начался следующий этап — подготовка и издание монографий по отдельным диалектам.

В первой главе (автор Р. П. Попова) подробно рассмотрены артикуляционно-акустические качества фонем и их дистрибуция в структуре слова. Отмечены гласные *и, э, ы, ѓ, а, о, у* и *ѓ*, функционирующий в верхнесольском диалекте. Кроме основных фонем, анализируются их позиционные варианты. Рассмотрены также долгие гласные, которые встречаются в нуль-эловых диалектах (ижемском, вымском и нуль-эловых говорах верхневьчегодского диалекта), указаны причины их возникновения. Автор считает, что долгие гласные появились и развивались в вымском диалекте, а впоследствии в процессе миграции попали в ижемский и верхневьчегодский (с. 29). Как основные фонетические явления вокализма описаны ассимиляция, выпадение, вставка неэтимологических гласных и междиалектная корреспонденция.

Система согласных представлена следующими фонемами: */б/, /в/, /г/, /д/, /д'/, /ж/, /з/, /з'/, /й/, /к/, /л/, /л'/, /м/, /н/, /н'/, /п/, /р/, /с/, /с'/, /т/, /т'/, /ч/, /ш/, /ч'/*. Отмечено, что заимствованные из русского языка *[ф], [х], [ц], [ц'], [р']* не имеют фонетического статуса в коми-зырянских диалектах и употребляются только в заимствованиях (с. 48). Указаны также варианты согласных фонем. Из фонетических явлений консонантизма рассмотрены функционирование согласных *[л]* и *[в]*, аффрикаты,

вставочные согласные звуки, ассимиляция, варьирование [к] ~ [т'], [з] ~ [д'] в начале слова, употребление палатальных [т'] и [д'] в конце корневой морфемы, метатеза.

Во второй главе анализируются грамматические категории знаменательных частей речи в сравнительном плане и выявляются общие и частные особенности коми-зырянских диалектов. Рассматриваются существительное, прилагательное, числительное, местоимение (автор С. А. Сажина), глагол, наречие (автор Р. П. Попова).

В разделе «Существительное» с точки зрения диалектных различий подробно описаны категории числа, притяжательности, падежа, суффиксы субъективной оценки; определены ареалы распространения языковых явлений, выделены изоглоссы. В разделе «Прилагательное» автор рассматривает роль прилагательного в предложении, отмечая, что в функции определения оно чаще всего предшествует определяемому слову и примыкает к нему. В удорском диалекте, в отличие от остальных, препозитивное определение может принимать падежную и притяжательную форму определяемого слова (с. 133). В роли обособленного определения прилагательное может принимать падежный показатель, лично-притяжательные суффиксы и число определяемого слова. Здесь рассмотрены множественное число, категории степеней сравнения и степеней качества.

Раздел «Числительное» включает структурные типы числительных, лексико-грамматические разряды, грамматические категории (порядковость, собирательность), транспозицию числительных и заимствование русских числительных. Данный раздел небольшой по объему, что объясняется малым количеством диалектных различий. Числительные представляют собой замкнутый, не пополняющийся разряд слов, но несмотря на это, система числительных испытала сильное влияние русского языка. Менее подвержены русскому влиянию северные диалекты — вымский и ижемский,

что, по мнению автора, объясняется их благоприятным территориальным расположением (с. 157).

Раздел «Местоимение» посвящен диалектной вариативности и функциональным особенностям разных разрядов местоимений. В работе используется классификация, принятая в научной грамматике коми языка «О́ня коми кыв. Морфология» (Сыктывкар, 2000). Выделены и рассмотрены диалектные особенности субстантивных, адъективных, количественных и адвербиальных местоимений. Наибольшее количество вариативных диалектных форм обнаруживают личные и усилительно-личные местоимения. Варианты местоимений представлены в таблицах. С. А. Сажина объясняет возникновение тех или иных вариативных форм.

В разделе «Глагол» анализируются категории наклонения, лица-числа, времени. Автор приводит диалектные формы показателей и стремится объяснить их происхождение. Она обращает внимание и на соответствия в близкородственных языках. Вероятно, не все аналитические формы прошедшего времени употребляются повсеместно. На наш взгляд, следовало бы конкретизировать ареалы их употребления (например, с. 215). Здесь же рассматриваются и инфинитивные формы: инфинитив, причастие, деепричастие.

В разделе «Наречие» рассматриваются степени сравнения (сравнительная и превосходная) и степени качества наречий. Автор отмечает, что в диалектах встречаются формы, указывающие на высокую степень качества или меры и степень неполноты признака. Среди способов выражения высокой степени указаны а) удвоение согласного звука или ударного гласного; б) наречия степени и меры; в) усилительные частицы (с. 228—229). Степень неполноты признака действия может быть выражена посредством суффиксов. Было бы интересно узнать, насколько широко в коми диалектах распространены данные явления, каковы предпосылки их возник-

новения, а также уточнить ареалы их функционирования.

Работа имеет большое теоретическое и практическое значение. Ее результаты найдут применение в практике преподавания коми диалектологии в Сыктывкарском университете и в вузах других финно-угорских регионов. Исследование Р. П. Поповой и С. А. Сажинной, несомненно, вносит заметный вклад в коми диалектологию и представляет большой интерес для

специалистов в области пермского и в целом финно-угорского языкознания.

Е. Н. ФЕДОСЕЕВА (Сыктывкар)

Address

Jelena Fedosejeva
Institute of Language,
Literature and History (Syktyvkar)
E-mail: lenafed@rambler.ru